

Мо Янь не просто уговаривал Лю Чжэчжи поесть — он готов был на коленях его умолять.

Да, без сил можно было обходиться без пищи, но тело Лю Чжэчжи было слишком истощено. Он таял на глазах, и нужно было хоть что-то съесть, чтобы набрать немного веса.

Он каждую ночь спал с ним в обнимку и, в отличие от посторонних, прекрасно знал, в каком состоянии находится его тело. Для других Лю Чжэчжи оставался всё таким же стройным и подтянутым, но за эти десять с лишним лет он худел день ото дня. Особенно это было заметно по талии — прежние одежды стали ему слишком велики.

Научить Лю Чжэчжи наслаждаться жизнью и ощущать её радости — это была одна задача. Уговорить его отказаться от воздержания и начать есть, чтобы поправить здоровье, — не менее важная.

Поэтому Лань Ю и Цин Юй стали свидетелями необычной картины...

Он брал блюда со стола одно за другим и, уговаривая Лю Чжэчжи открыть рот, без слов, по одной лишь его реакции, определял, что тому нравится, а что нет. То, что нравилось, он отставлял в сторону, а то, что нет, — тут же убирал.

Ученик Бессмертного Владыки Чжэчжи, язвительный и несносный, оказался на удивление внимательным и обходительным. Он так умело уговаривал своего наставника, что тот, наткнувшись на блюдо, которое не мог проглотить, колебался, не решаясь выплюнуть его из-за приличий. Но ученик, заметив это, тут же подставил ладонь.

— Ну что такого? Не нравится — выплюнь. Я не побрезгую.

И дело было не только в словах. Его жесты были полны такой непринуждённой близости, о которой другие не смели и мечтать. Бессмертный Владыка Чжэчжи, холодный и отстранённый, парящий над мирской суетой, рядом с ним выглядел не как строгий наставник, которого почитают, а скорее как...

Как ребёнка, которого он уговаривает.

Лань Ю и Цин Юй молча наблюдали, всё больше поражаясь. Они и представить не могли, что тот самый Бессмертный Владыка, который на поле боя мог бы их уничтожить, бывает таким... немного капризным.

И эта капризность, и это благодушие, казалось, предназначались лишь для одного. Если бы не его ученик, они бы, наверное, никогда в жизни такого не увидели.

— Неужели на пике Облачного Бамбука за Бессмертным Владыкой всегда так ухаживают? — мысленно поделился Цин Юй с Лань Ю. И в его голосе не было осуждения, а скорее мысль, что так и должно быть.

Если бы стало известно, что Бессмертный Владыка Чжэчжи нуждается в слуге, в Шести мирах началась бы кровавая бойня за право служить ему на пике Облачного Бамбука.

Такой божественно прекрасный человек... да что там служить, многие сочли бы за счастье умереть от его руки.

Ведь он несколько сотен лет в одиночку защищал мир людей, одним своим мечом сдерживая натиск остальных пяти миров. Его образ в белоснежных одеждах воспевали бесчисленные сказители. И не только в мире людей — в Царстве Яо и в Преисподней у него тоже было немало поклонников.

В мире заклинателей поклоняются силе. Даже если ты враг, но достаточно силён, многие будут почитать тебя как божество.

Лю Чжэчжи и был таким божеством. Он редко покидал мир людей, вёл затворнический образ жизни, за сотни лет не проронил и нескольких фраз, но легенды о нём ходили по всему миру.

И такое божество позволило какой-то невзрачной чёрной змее приблизиться к себе. Как тут не позавидовать.

Глаза Цин Юя покраснели от зависти. Он осторожно пододвинулся поближе.

— Бессмертный Владыка, в Царстве Яо тоже есть много вкусного. Может, отправитесь со мной в гости? Вы пробовали пилюлю яо? Она не только вкусная, но и прибавляет сил.

В борьбе за внимание он был готов на всё. Пилюля яо — это жизнь для яо, как золотое ядро для заклинателя. Потеряв её, даже могущественный яо не выживет. А он предлагал её Лю Чжэчжи, словно безумец.

Даже Лань Ю соблазнился. Это ведь и вправду ценная вещь — съел, и силы прибавилось, куда быстрее, чем самосовершенствоваться.

Но Лю Чжэчжи лишь бросил на него мимолётный взгляд. Поскольку тот был в человеческом обличье, а не в виде милого пушистого павлина, он тут же отвёл глаза и проигнорировал его.

Любого другого назвали бы высокомерным и несносным, но для него такое поведение было в порядке вещей. Весь мир заклинателей знал, что таков его характер. Не хочет — значит, не будет разговаривать, и даже сам Небесный Император ничего бы с этим не поделал.

Цин Юй ничуть не обиделся. Напротив, он заврожённо смотрел на Лю Чжэчжи.

Даже без лица, один этот взгляд был так прекрасен. Высокомерие? Да, но у него было на это право. Да что там не обращать внимания, он был бы счастлив, если бы тот на него хотя бы разгневался.

— Да что в этой чёрной уродливой змее такого! — мысленно возмутился Цин Юй, жалуясь Лань Ю. — Бессмертный Владыка точно красавец, от одних его глаз умереть можно. Хотя бы он на меня накричал. За сотни лет он всего трижды со мной заговорил.

— Два раза сказал «м-м», а один раз велел отступить, увести войска яо. Даже когда злится, он не ругается. Я так несчастен...

Он умолял Лю Чжэчжи обругать его. Лань Ю хотел было посмеяться над ним, но тут до него дошло, что с ним Лю Чжэчжи говорил трижды.

А со мной... кажется, всего дважды.

Улыбка сползла с лица Лань Ю. Он не мог понять, чем он хуже этого неоперившегося павлина. Демоническая ци вокруг него начала сгущаться, но он силой воли подавил её.

Бессмертный Владыка ценит порядок и приличия, нельзя его тревожить.

Двое других были не людьми и могли принять свой истинный облик, чтобы снискать расположение Лю Чжэчжи. У Лань Ю такого преимущества не было. Помолчав, он снова заговорил о деле, надеясь проявить себя.

— Бессмертный Владыка, что касается Южного моря, по-моему, лучше отправить на переговоры Царство Демонов.

Палочки в руках Мо Яня замерли. Лю Чжэчжи тоже повернул голову.

— Чжу Ли храбр, но недалновиден. Хотя у него и есть два способных защитника, ему далеко до хитрости Мо Яня. Достаточно небольшой провокации, чтобы он поссорился с кланом цзяожэней.

Лань Ю был мастером интриг, его коварство было всем известно, хоть он и притворялся благородным и учтивым. Но стоило ему заговорить о планах, как его истинная натура вылезала наружу.

— К тому же Мо Янь в прошлом обидел клан цзяожэней. Если демоны и цзяожэни начнут войну, мы сможем остаться в стороне и извлечь выгоду. Не правда ли, прекрасный план?

Сам Мо Янь был здесь, а он на его глазах строил планы против Царства Демонов.

Губы Лю Чжэчжи дрогнули. Он не знал, как описать всю абсурдность происходящего.

План был хорош, но ни время, ни место не подходили. К тому же теперь, когда он считал Мо Яня своей змейкой, он не мог допустить, чтобы тому причинили вред.

— Да, да, Бессмертный Владыка, Лань Ю наконец-то сказал что-то дельное.

Цин Юй, услышав, что речь зашла о делах, тоже посерьёзnel.

— Этот Чжу Ли — просто болван. Только и знает, что затевать повсюду ссоры и пытаться захватить чужие земли. Мозгов у него ни на грош. Без своих двух защитников он — ничто, да и силой с Мо Янем ему не сравниться.

Оба говорили правду. Чжу Ли в прошлом сговорился с праведниками, чтобы подставить Мо Яня, во многом потому, что Мо Янь считал его безмозглым и не обращал на него внимания. И теперь, даже став Демоническим Владыкой, без помощи Жань Юэ и Вэнь Сю он не смог бы удержать Царство Демонов.

То, что на Царство Демонов многие зарились, было нормально. Мо Янь это понимал, поэтому и оставил Жань Юэ и Вэнь Сю его защищать. Но...

Они не только зарились на его Демоническую императрицу, но ещё и на его Царство Демонов!

Думаете, я совсем умер!

Мо Янь мысленно усмехнулся и язвительно произнёс:

— Послать других в бой, а самим отсиживаться? На что вы вообще годитесь? Только языком молоть?

— Выходит, вы неискренне хотите подружиться с наставником. Будь я на вашем месте, если бы наставника заинтересовало это дело, я бы первым отправился в Южное море, всё уладил и доложил бы ему, не утруждая его такими пустяками.

Ядовито-сладкие слова заставили Лань Ю и Цин Юя помрачнеть.

Легко сказать. Думаете, в Южное море так просто попасть? Клан цзяожэней вам не игрушка.

Они понимали, что он просто хвастается, говорит, не думая. Мо Янь и сам это знал, он просто

нёс чушь.

Но нашёлся один, кто ему поверил.

Этим одним был Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи искренне счёл этот способ лучшим. Зачем все эти интриги, да ещё и покушаться на Царство Демонов его змейки? Куда проще и эффективнее отправиться прямо в Южное море и всё выяснить.

— М-м, — кивнул Лю Чжэчжи и, к всеобщему изумлению, произнёс: — Немедленно отправляемся.

Лань Ю застыл. «Не зря его называют Бессмертным Владыкой, полон праведного духа и решимости».

Цин Юй замер. «Какой же он величественный, я с ума схожу. Я тоже хочу с ним!»

Их глаза горели то восхищением, то обожанием. А Мо Янь остолбенел, не веря своим ушам.

У тебя же нет сил!

Ты куда, чёрт возьми, собрался? А? Жить надоело!

— На-став-ник! — отдельно произнёс Мо Янь, пытаясь его образумить, но услышал в ответ ещё более немыслимое:

— Что бы я ни нашёл, наставник всё принесёт в дар Сюаньчжи, хорошо?

Лань Ю и Цин Юй уже устали завидовать. Бессмертный Владыка лично отправляется в Южное море, чтобы добыть сокровища для этой змеи. Кто бы не позавидовал? Вот это истинная любовь.

Тот, кого так любили, застыл.

Какое, к чёрту, «хорошо»!

Лю Чжэчжи, тебе что, спокойно не живётся!

У тебя нет сил, зачем ты лезешь на рожон! Я тебя еле на ногах держу! Ты хоть немного меня

уважаешь!

Истинную причину он назвать не мог, поэтому пришлось искать предлог.

— Наставник, на пике Облачного Бамбука накопилось много дел, вам нужно вернуться.

Это было на пользу его змейке, поэтому на этот раз Лю Чжэчжи не стал молчать. В его голове была лишь одна мысль: «Для змейки, для змейки, всё лучшее — змейке».

Поэтому он тут же отказался:

— Не срочно.

— Мы ещё ни с кем не посоветовались. Может, вернёмся, обсудим всё? Вы, наставник, уезжаете, нужно хотя бы известить магистров сект и старейшин.

— Не нужно, — отрезал Лю Чжэчжи. Он привык всё делать сам и никогда ни перед кем не отчитывался.

— Но... но клан цзяожэней — тоже не подарок. Вдруг что-то случится...

Не успел Мо Янь договорить, как Лю Чжэчжи холодно бросил:

— Убью.

Он страдал социофобией, но характер у него был далеко не ангельский. Если кто-то мешал ему в важном деле, да ещё и проявлял упрямство, он, не задумываясь, убивал.

Иначе откуда бы взялась слава Бессмертного Владыки Чжэчжи? Он сам её себе заработал.

Мо Янь начал жалеть о содеянном.

Наверное, не стоило сегодня выводить Лю Чжэчжи в свет. У него настроение меняется по щелчку пальцев. Обычно ему на всё наплевать, но если он что-то решил, его и восемь лошадей не остановят. Просто выводит из себя.

Отправиться в Южное море — не проблема, он и сам бы справился. Но он не мог рисковать, взяв с собой Лю Чжэчжи. Если что-то случится, это будет равносильно смерти для него самого.

Эта мысль промелькнула так быстро, что Мо Янь даже не осознал, что ценит жизнь Лю

Чжэчжи больше своей. Он продолжал лихорадочно искать предлоги, как вдруг услышал голоса двух своих соперников.

— Бессмертный Владыка не зря носит свой титул. Такой дух, такая решимость. Я восхищён.

— Хе-хе-хе, Бессмертный Владыка, вы сводите меня с ума, хе-хе-хе...

Один смотрел с восхищением и благоговением, у другого чуть слюнки не текли. Мо Янь тошнило от этого. Он готов был оглушить Лю Чжэчжи и утащить его обратно на пик Облачного Бамбука.

Бесстыдники! Лю Чжэчжи слово сказал, а они уже без ума! Ничтожества!

Лю Чжэчжи заметил, что выражение его лица изменилось, и, положив руку ему на голову, повторил:

— Для Сюаньчжи.

Мо Янь замер и, не раздумывая, выпалил:

— А... ладно, хорошо, идём, идём, я с тобой.

Лю Чжэчжи удовлетворённо кивнул.

— М-м.

В тот же миг далеко в Царстве Демонов Вэнь Сю и Жань Юэ получили мысленное послание от своего повелителя.

«Граница Южного моря. Немедленно. Встретьте меня как бы случайно. Не выдавайте мою личность. Возможно, придётся драться».

Короткая фраза, но информации в ней было столько, что даже Вэнь Сю растерялся.

— С кем повелитель собирается драться? С кланом цзяожэней? Втроём против всего клана?

Такого абсурдного приказа Вэнь Сю ещё не получал. Он нахмурился.

— Наверное, повелитель выпил и бредит.

Жань Юэ небрежно сжёг новый шёлковый платок и, глядя на пламя, усмехнулся.

— Бредит? По-моему, это любовь ему разум затуманила.

— Да что там клан цзяожэней, если тот прикажет повелителю сразиться с самим Небесным Дао, он, ничтожество, тут же поведёт нас в бой.

***

<http://bllate.org/book/16980/1597017>